

Истории из зоны СВО

За «ленточкой» люди раскрываются по-новому: для героев фронтовых очерков спецоперация — это уже привычная каждодневная работа

Сергей БЛИНОВСКИХ

Фото автора

О том, как FPV-дроны изменили характер боевых действий в зоне СВО, как устроен лагерь штурмовиков и как челябинская бизнесвумен стала пилотом дрона-камикадзе и ушла на спецоперацию, рассказывает известный журналист по итогам своих фронтовых командировок от «Первого областного».

Многие спрашивают: что тебе далась эта СВО, ведь писали уже, кому это вообще надо? Важным лично для меня было понять, как живут земляки. Все они как люди военные давали присягу, и все же каждого из них, казалось мне, привело на войну какое-то собственное внутреннее понимание справедливости что ли и, конечно, личные обстоятельства. Куда же без этого.

Небо над Авдеевкой

...А потом вдруг стало совсем тихо. Я лежал на земляном полу, уткнувшись лицом во что-то мягкое. Кто-то навалился сверху. Слышно было только стрекот медленно залетающего в блиндаж дрона-камикадзе. Потом и этот звук оборвался. Я ждал взрыва и думал, почему же его нет так долго. Беспилотник рухнул и так и остался лежать в трех-четыре метрах в проеме блиндажа.

Минут через 15 боец-сапер продемонстрировал всем уже обезвреженную «игрушку». Боеприпас от гранатомета, который нес дрон, уже скинули с моста, где мы стояли: «Батарейка отошла: считай, повезло».

Взвесья в этот раз в расположение 6-го гвардейского полка 90-й танковой дивизии, я не предполагал, что моя третья командировка в зону СВО будет состоять из встреч и разговоров о том, как FPV-дроны изменили характер боевых действий в Донбассе. И больше полагался на обстоятельство и свое желание как можно больше разговаривать с людьми, набирая материал для будущего репортажа. И об FPV-дронах я почти ничего не слышал.

Часть пути до окраины Ясиноватой (входит в Донецкую агломерацию) мы преодолевали с выключенными габаритами. На выезде из машины врио замкомвзвода 6-го танкового полка с позывным Хлопок командует: на улице не стоять — сразу в дом.

На подступах к Авдеевке (еще один пригород Донецка), за которую сейчас идут ожесточенные бои, опасно почти везде. И это та опасность, которая не видна и мне, как чело-

«Нет, ни от кого я не слышал бравады. Война — это всегда боль».

веку гражданскому, не сразу понятна. Она прилетает почти бесшумно. Но ты понимаешь, что в любой момент за тобой может наблюдать оператор дрона противника. Он за несколько километров от тебя, а беспилотник, возможно, где-то у тебя над головой. И вероятность удара по цели зависит только от оценки ее приоритетности оператором.

Но именно тут, под Авдеевкой, противник не жалеет боеприпасов и дронов. Поэтому и нам надо быть осторожнее. Мы разговариваем с Хлопком в заброшенном доме в Ясиноватой, где остановились на ночлег. От линии боевого соприкосновения — 5-10 километров: и днем, и ночью здесь хорошо слышны звуки боя.

Хлопку — 27. Свой первый контракт подписал в мае 2022-го. Был контужен, после лечения вернулся в зону СВО.

«Почему пришел на СВО? Просто решил, что мне это нужно. Еще и батя [свою роль сыграл], заявил мне как-то: я, наверное, пойду воевать. Я ему [в ответ]: ты-то куда, старший? Зачем тогда нас воспитывал, если сам сейчас собрался воевать?»

О себе Хлопок рассказывает скупо.

Вырос в многодетной семье с пятью братьями. До контракта снимался в рекламе, хорошо зарабатывал.

«У каждого поколения своя война. У кого-то Великая Отечественная, у моего отца — Чечня, а наше место сейчас тут. За что получил медаль „За отвагу“? Не знаю. Наверное, заслужил».

Быть пилотом FPV-дрона вовсе непростая задача, ведь каждый из них — важная цель для противника. Один из таких пилотов — отважная женщина с позывным Бро (на первом фото).

Дорогу на Авдеевку преодолеваем быстро. Боец с позывным Уно выжимает из квадроцикла все, на что тот способен. «За небом следи!» — кричит он мне. Я на втором сиденье, у него за спиной. Кручу головой, пытаюсь разглядеть над нами и по сторонам «птички».

На блокпосту нас останавливают. Боец просит быть внимательнее: несколько минут назад где-то рядом начал «работать» украинский миномет. Мы переждем минут 10 на блокпосту, после чего продолжаем путь.

Наша боевая задача на сегодня — максимально приблизиться к промзоне Авдеевки, поднять в небо mavic и с его помощью навести работу ар-

тиллерии по позициям ВСУ в районе коттеджного поселка Виноградники. Заглядывая через плечо бойца с позывным Бут, наблюдаю картину, которую в этот же момент видит оператор дрона. По рации артиллеристам уходят координаты цели.

Увы, противник тоже видит нас.

«Комик» летит, — разносится по позиции. «Комик» — это FPV-дрон, иначе говоря, дрон-камикадзе. Укрываюсь в блиндаже, а впрочем, недалеко от входа, чтобы видеть и слышать происходящее. Спустя несколько секунд становится ясно: «комик» летит прямо в нас. К счастью для всех, обошлось.

Дрон-камикадзе упал неподалеку от нас: граната не разорвалась. Отошла батарейка, последняя боец-сапер уже после того, как боеприпас обезвредили, а сам дрон превратился в безопасную игрушку.

Между тем наше задание выполнено и надо уезжать. Нас торопят, потому что становится очень небезопасно. Речь, я понимаю, об опасности со стороны «комиков». Я прыгаю за спину к Уно на квадроцикл. Отличная машина для такого случая. Кстати, мы доставили ее в 6-й танковый в наш прошлый заход в составе гуманитарного груза, собранного при участии Первого областного медиахолдинга.

«Дальше уже не пошлют»

«А чего мне бояться? Дальше «Шторма» уже не пошлют», — заместитель командира штурмового отряда 6-го танкового полка с позывным Три Икса не прячет своего раздражения гражданским начальством, которое, по его словам, оставило без внимания мобилизованных из Нижегородской области. Три Икса кадровый военный. Уволился из армии на волне сурдюковских реформ. Сделал карьеру на госслужбе, строил свой бизнес. Осенью 2022-го был мобилизован из родной для себя Нижегородской области. Здесь под его началом — рота V, ее еще называют «Шторм V», и приданные ей несколько танков и подразделения артиллерии.

Три Икса проводит меня по лагерю. Это исходный рубеж. Отсюда штурмовики уходят «на работу», как здесь называют выход на боевое задание. Тут 10-15 километров от линии боевого соприкосновения. Замкомандира отряда показывает блиндажи, хозпостройки и чуть в отдалении капониры, или земляные укрытия для танков.

Три Икса говорит, как восстребована штурмовиками при выходе на боевые задания небольшая техника.

Чем ближе к передовой, тем выше активность дронов противника, рассказывает он. В первую очередь под огонь ударных дронов попадают большие машины, КамАЗы и «Ахматы». «Их сжигают первыми. А эта техника и внимания противника не привлечет, и свою работу делает», — Три Икса кивает на бронированный уазик.

Судя по песочному цвету, до того, как попасть в зону СВО, тот успел поработать на инкас-

саторов.

На этой машинке мне через несколько часов выдвигаться на боевое задание с Хлопком и его бойцами.

Впервые с бойцами роты V я познакомился под Кременной во время летней командировки в зону СВО. «Шторм V» — это специальное добровольческое штурмовое подразделение Минобороны РФ, в которое бойцов набирают в том числе из тюрем и лагерей. «Шторм» сражается на самых сложных участках специальной военной операции России на Украине. Он и создавался для прорыва наиболее сложных и эшелонированных участков обороны ВСУ. Собственно, именно такая задача стоит сейчас перед нашими военными, которые вошли в Авдеевку и метр за метром отодвигают линию фронта из-под Донецка.

Проце говоря, штурмовики работают на коротких дистанциях с противником, когда до него, что называется, рукой подать. И потому эта работа не для всех.

«Пацаны очень заряженные и мотивированные, — описывает он штурмовцев. — Хотя этим еще боевой выучки не хватает».

Вернувшись из командировки, я не был уверен, как рассказывать о бойцах из числа бывших заключенных. Для многих, и для меня, эти люди в какой-то момент поставили себя по другую сторону общества. Но правда и в том, что именно там, «за ленточкой», людей оцениваешь не только по их прошлому, но по тому, как они проявляют себя сегодня.

Боец с позывным Васильич — бывший заключенный, подписавший контракт с Минобороны уже на зоне. Утверждает, что уйти на СВО планировал еще до своего приговора (не первого, к слову), но близкие не

«Я спрашивал: можно ли привыкнуть к войне? Что поддерживает людей, которые сегодня исполняют в зоне СВО свой долг? Из общения с ними я выношу как общее убеждение, что победа будет».

поддержали его решения.

«Ходил в военкомат, а подруга потом прятала от меня повестки и скрывала звонки из военкомата», — из слов Васильича следует, что уйти на СВО с зоны ему оказалось проще.

Здесь Васильич — старшина, пользуется уважением у других бойцов. На нем — баня, кухня и решение прочих бытовых проблем штурмовиков.

Вечером после «прилета» по расположению соседней части в лагере штурмовиков по команде гаснет свет.

«Расчехляйте «пушку»: два «мавика» летают. Начинайте охоту», — раздает через рацию указания Три Икса.

Поступила информация о том, что зависшие над лагерем вражеские дроны-наблюдатели mavic ищут цель. Наличие тепловизора позволяет с воздуха увидеть даже контуры остывающего мотора танка или любой другой машины. В общем, судя по всему, мы оказались как на ладони, потому замкомандира штурмового отряда обещает тому, кто достанет и собьет украинский mavic, увольнительную.

Бойцы убегают за «пушкой», как называют противодронное ружье.

Другие бойцы тем временем спешно гасят и печи-буржуйки, чтобы не выдать своего места расположения тепловым следом. Все заканчивается для нас спокойно, но остаток вечера мы сидим без света в остывающем блиндаже.

Бро

Боец с позывным Бро — пилот FPV-дрона. Бро — доброволец-женщина. Каждый из таких пилотов — важная цель для противника, который не пожалеет для его уничтожения даже «Хаймерса». Так мне говорит сама Бро: за каждый расчет FPV назначена награда, значительная сумма в американских долларах.

Сосчитать женщин — пилотов FPV в зоне СВО хватит пальцев одной руки.

И Бро — одна из них. Встретить ее и поговорить с ней — большая удача для меня.

Мы познакомились совершенно случайно. Еще до въезда на территорию Донецкой Народной Республики в приграничье Миллерово обратил внимание на женщину в военной форме на автомобиле с челябинскими номерами. На интервью у нас было меньше 20 минут.

Про себя говорит именно не «оператор», а «пилот». Вероятно, потому что пилот FPV-дрона тоже летает, только в другой реальности и в теле своего дрона.

«Мое имя означает „несущая победу“. Дедушка мой дошел до Берлина и участвовал в советско-японской войне. Он и имя выбирал. Я всегда знала, что пригожусь, потому что я шустрая и бесстрашная».

Отважная женщина оставила в Челябинске налаженный бизнес и активную общественную деятельность. На гражданке остался ее несовершеннолетний сын.

Бро обходит стороной подробности своей мирной жизни в Челябинске. Такую сдержанность объясняет просто: нельзя себя рассекречивать, потому что на операторов дронов ведется охота.

Мысли поехать в Донбасс появились еще в 2014 году, но тогда этим планам не удалось сбыться, она узнала, что на операторов дронов ведется охота.

«В то время Бог отвел, я смогла отвлечься от глущего желания поехать на фронт. А уже в 2023 году я начала обзванивать разные воинские формирования», — рассказывает Бро.

В течение нескольких месяцев Бро изучала БПЛА, анализаторы частот, «глушилки» дронов, училась на курсах по подготов-

ке операторов БПЛА и пилотов FPV. Прошла курс тактической медицины по оказанию помощи при ранении.

Подписать контракт с воинской частью Бро удалось не сразу. Все дело в том, что в частях нет «женских» должностей, за исключением медиков, связи и поваров, и эти должности не считаются боевыми.

После того, как Бро продемонстрировала свои навыки по управлению беспилотниками, ее хотели видеть в своих рядах сразу несколько боевых подразделений.

«Мне хотелось иметь право носить на шевроне летучую мышь, знак военной разведки. Это моя мечта, и она исполнилась».

FPV-дроны, или дроны-камикадзе, — грозное оружие в умелых руках, рассказывает мне Бро. При достаточном уровне подготовки оператор FPV, сам находясь в безопасном месте, может атаковать технику, пехоту, укрепления и даже залететь в открытое окно движущегося автомобиля противника.

Он оснащен камерой, которая передает видео с помощью беспроводной связи на очки виртуальной реальности или видеочки пилота. Благодаря этой технологии пилот может ощущать полное присутствие в воздушном пространстве и видеть все, что видит дрон, будто он находится внутри летательного аппарата.

Собственно, FPV и расшифровывается как First-Person View — вид от первого лица. Понятно, что среди пилотов FPV много игроков. Но приводит их на СВО, конечно, не страсть к игрушкам.

От обычных «птичек» их отличает тот факт, что после старта FPV посадить уже невозможно. У дрона-камикадзе на взлете уже устанавливается на боевом взводе подрывной заряд: он в любом случае взорвется.

Никакого предвзятости отношения к себе Бро со стороны бойцов-мужчин не чувствует. И даже постоянно подчеркивает, что все тяготы службы она готова нести наравне с остальными бойцами.

Кстати, мужское прозвище Бро она получила еще в Челябинске. Уже здесь своей позывной она расшифровала как «беспилотный разведывательный отряд».

